

Враги государства, или Несвобода слова в Центральной Азии

«Журналисты не только освещают то, что делают власти, но и то, что происходит в обществе. Если оно чем-то недовольно, то как власти узнать об этом, если не из прессы? И отреагировать на это недовольство прежде, чем оно приведет к каким-либо конфликтам. А уверенность власти, что пресса ей якобы мешает, усугубляет и без того сложное положение журналистов в центральноазиатском регионе и уводит страны все дальше от реальной демократии», - считает сотрудник отдела Европы и Центральной Азии [Комитета по защите журналистов Музаффар Сулейманов](#), который в интервью «Фергане.Ру» поделился своим мнением относительно свободы слова в регионе.

«Фергана»: Как вы оцениваете свободу слова в странах Центральной Азии и, в частности, в Кыргызстане?

Музаффар Сулейманов: Наша организация не составляет страновой рейтинг. Однако я могу отметить, что Комитет озабочен происходящими событиями в Центральной Азии, которые влияют на свободу слова, и в Кыргызстане в том числе. Одно из знаковых дел этой страны - это дело журналиста и правозащитника [Азимжана Аскарова](#), осужденного в связи с печальными [событиями июня 2010 года](#). Аскарлов был арестован по обвинению в причастности к убийству милиционера и разжигании межнациональной розни и приговорен к пожизненному заключению.

Как местные правозащитники, так и наш Комитет не согласны с предъявленными ему обвинениями. Основываясь на наших исследованиях, мы утверждаем, что его вина не была доказана, что следствие и арест журналиста были проведены с многочисленными нарушениями. Также на суде не было возможности присутствовать свидетелям защиты и дать показания, потому что никто не гарантировал их безопасности. То есть процесс был однобоким.

Нас продолжает беспокоить, что киргизские власти, хотя и утверждают публично, что пытаются бороться с коррупцией и соблюдать верховенство закона, отказываются заново рассмотреть дело Аскарлова. Они не обращают внимания на нарушения и продолжают утверждать, что они правы. Если власти настаивают на том, что у них есть все доказательства вины Аскарлова, то, по логике, им нечего бояться и, по сути, они не должны противиться новому процессу. Наоборот, так они могут показать, что правы, в чем наша организация сомневается.

Это дело знаковое еще и в том, что Аскарлов также преследовался и как представитель этнического СМИ. Преследование этнических журналистов отражается не только в деле Аскарлова, но и в делах других работников СМИ узбекской национальности. Это владельцы «Мезон ТВ» и «Ош-ТВ» [Джавлон Мирзаходжаев и Халил Худайбердиев](#), которые также были осуждены, но заочно. Их СМИ были уничтожены, а они сами бежали из страны под угрозой преследования, как на почве их профессиональной деятельности, так и на почве этнической принадлежности.

- События июня в целом привели практически к тотальному закрытию СМИ на узбекском языке...

- Именно так и все это мы указали в нашем [отчете](#), который был опубликован в начале 2014 года. Там отражено, что СМИ на узбекском языке практически перестали существовать на юге Кыргызстана, который густо населен узбеками. Получается, что у жителей данного региона отняли право получения информации на собственном языке. То есть нарушили одно из базовых прав, которое закреплено в Конституции страны.

Более того, продолжают нападения на журналистов, давление на них. Например, Шохруха Саипова, брата убитого журналиста Алишера Саипова, [пытался засудить](#) Комитет национальной безопасности КР, но, к счастью, дело разрешили мирно. Наш Комитет приветствует данное решение и надеется, что подобных случаев больше не будет, а власти пересмотрят свое отношение к свободе прессы и начнут делать шаги к тому, чтобы репрессии против работников СМИ закончились, в стране наступила реальная эра свободы слова, а узбекские СМИ вновь открылись. Позитивным шагом в этом направлении было бы прекращение судебных дел в отношении Азимжана Аскарлова, Джавлона Мирзаходжаева и Халила Худайбердиева. То, что Кыргызстан этого еще не сделал, является показателем того, что пока заниматься журналистикой в стране небезопасно.

- Как две революции отразились на работе СМИ в Кыргызстане?

- На заре этих революций мы заметили, что приходящие на смену предыдущей власти чиновники всегда заявляют о своей приверженности демократическим принципам. К сожалению, ни один из них эту приверженность не проявил, что привело к падению режима и Акаева, и Бакиева. Отмечу, что в последние месяцы своего существования оба режима не только нарушали права человека, но и усиливали гонения против СМИ. Какое-то время в Кыргызстане пресса являлась четвертой властью и могла воздействовать на чиновников, потом это все исчезло.

По моему мнению, события июня 2010 года в какой-то мере разделили не только общество, но и прессу. Произошел раскол: вместо того, чтобы пытаться привлечь власть к ответу за события 2010 года, часть киргизской прессы хранит молчание, боится поднимать эту тему. Возможно, причина в том, что журналисты боятся преследования, а возможно, дело в причастности СМИ к тем или иным политическим силам Кыргызстана. Допускаю, что есть и другая причина, но факт остается фактом.

- Несмотря на все вышеперечисленное, вы согласны, что Кыргызстан отличается от других стран региона, что там еще есть хоть какая-то свобода слова?

- Если смотреть на регион в целом: Кыргызстан, **Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан** - то это несвободный регион. В каждой из стран региона власти преследуют журналистов и ущемляют свободу прессы, причем делают это постоянно.

Как я говорил выше, мы не составляем рейтинги, но если смотреть на нарушения в пяти странах, то можно сказать, что за последний год в Кыргызстане фактов давления на прессу было зафиксировано меньше, чем в остальных странах несвободной Центральной Азии. Однако это не делает Кыргызстан страной, свободной для прессы, так как там есть нарушения. Кыргызстан - единственная на всем постсоветском пространстве страна, где приговорили журналиста и правозащитника к пожизненному сроку. Это позор!

По моему субъективному мнению, далее идет Таджикистан, потом Казахстан, и я не знаю, кто выиграет соревнование за последнее место, Узбекистан или Туркменистан - в этих двух странах свободной прессы нет вообще. В Казахстане еще существуют независимые

журналисты, но после событий декабря 2011 года в [Жанаозене](#) началось огромное давление на прессу, которая освещала те события. Были закрыты каналы КТК и СтанТВ, причем это было сделано без исков к данным организациям, в рамках [процесса](#) над оппозиционером Владимиром Козловым. Сторона обвинения объявила все эти СМИ соучастниками тех событий, и хотя журналисты не были участниками судебного процесса, их назвали в вердикте суда и закрыли по решению суда без права на защиту, не дав выступить в суде и предоставить доказательства собственной невиновности.

Что касается Таджикистана, то хотя в последнее время там не было зафиксировано жестоких репрессий, как в соседних странах, но нарушений все же предостаточно. В частности, там есть давление на веб-сайты, их блокируют. Часто такие атаки со стороны государства происходят во время чрезвычайных ситуаций. Также в стране широко распространена практика подачи изматывающих судебных исков против журналистов оппозиционных СМИ, но массовых процессов над СМИ – подобно тем, что мы видим в Казахстане и Узбекистане – в Таджикистане не наблюдалось.

- Как социальные сети влияют на развитие свободы слова? С одной стороны, сайты блокируются, как это было с «Ферганой», а с другой - все ее могли читать на «Фейсбуке» или через прокси-сервера...

- Развитие информационных технологий и создание социальных сетей очень сильно помогает в распространении информации. Этот технологический прогресс показывает властям, что давление на прессу не может остановить поток информации, который все труднее становится контролировать.

Власти пытаются этому противостоять, берут пример с Китая, где была построена Great Chinese Firewall, которая блокировала все. Сейчас происходит что-то наподобие войны между компаниями, которые видят, что технологии развиваются, идет глобализация, - и властью, которая пытается контролировать ситуацию, выпуская глупые законы, в которых блогеров причисляют к журналистам, заставляя их регистрироваться в качестве СМИ, и т.д.

- С какими сложностями вы сталкиваетесь в работе с властями стран региона?

- Сложность в том, что они видят в журналистах и поддерживающих их правозащитниках своих врагов. Они считают, что СМИ, которые критикуют власти, подрывают государственность. В Узбекистане журналистов обвиняли в антиконституционной деятельности. Республика Узбекистан - одна из стран-рекордсменов по количеству журналистов в заключении. Мухаммад Бекжанов и Юсуф Рузимурадов [были осуждены](#) в 1999 году и до сих пор не вышли на свободу.

По нашим данным, ни одна другая страна не держит так долго журналистов в заключении. Те же самые процессы происходили в Туркменистане, пока там не задавили всю прессу. Этот момент настораживает и даже пугает.

Это очень плохая тенденция, когда власти не понимают, что журналистика способствует развитию государства, распространению информации - причем не только о том, что тот или иной чиновник является коррупционером или милиционеры применяют пытки. Дело в том, что давление на прессу перекрывает доступ к общественно значимой информации, которую население должно узнавать из СМИ: например, о катастрофах или об экологических происшествиях...

Власти должны осознать, что пресса – это барометр, который показывает уровень демократии в стране. Отсутствие прессы перекрывает связь между властью и обществом.

В моем понимании журналисты не только освещают работу властей, но и говорят о том, что происходит в обществе. Если люди чем-то недовольны, то откуда власти узнать об этом, если не из прессы? И как они смогут отреагировать на это недовольство до того, как оно приведет к каким-либо конфликтам? Но именно такое подобное поведение власти, которая уверена, что пресса им якобы мешает, усугубляет и без того сложное положение журналистов в регионе и уводит страны все дальше от реальной демократии.

Беседовала Екатерина Иващенко

Международное информационное агентство «Фергана»

<http://www.fergananews.com/articles/8257>